

Цзинъи спросила их: «Вы те друзья, с которыми живет брат Сяому?»

«Да». Ся Сяому улыбнулся и коротко представил их друг другу.

Фэй и Толстяк и так были сдержанными людьми, а тут еще стоял холодный Лу Цзинхань, поэтому оба оцепенело кивнули, считая, что поздоровались.

С появлением подруги Ся Сяому у Лу Цзинханя не было повода провожать его дальше, и он позвал свою сестру, которую снова привлек другой прилавок: «Цзинъи, идем домой».

По дороге Нин-Нин, как цыпленка, тянула Ся Сяому за руку и причитала:

«Что-то не так, это ненормально, зачем ты ходил в дом этого человека? Он носит браслет за 10 юаней, это вообще Лу Цзинхань? Возможно ли, что мужском бог Лу спустился на землю?»

Наконец, взглянув на красивое и нежное лицо Ся Сяому, отраженное в уличном свете, она покачала головой и вздохнула: «Не могу представить, чтобы мужской бог Лу соблазнился чертенком Сяому».

Юноша рассмеялся: «Да все не так, это произошло из его сестры. Она затащила меня к себе домой».

Ся Сяому рассказал им о том, что произошло сегодня, и все трое пришли к единому мнению.

Лу Цзинхань хочет заполучить тебя!

«Невозможно!» Ся Сяому улыбнулся: «Я все еще могу отличить натурала от нас, к тому же у него есть Се Вэйвань».

Нин-Нин: «Ну и что, я слышала, что Се Вэйвань не дает ему мужскому богу Лу никакой надежды, она просто сучка с самомнением белого лотоса».

Толстяк: «Семья Се - престижная семья, гордая и благородная, они дорожат репутацией больше, чем семейной властью, поэтому я думаю, что они не могут игнорировать некоторые действия Лу Цзинханя».

Нин-Нин была недовольна и ответила: «Что не так с мужским богом?».

Толстяк: «Я слышал, что Лу Цзинхань был категорически против того, чтобы его отец Лу Шэнлинь женился на мачехе и привел ее в семью Лу, чтобы получить больше собственности Лу. Между тем у Лу Шэнлиня и той женщины есть мальчик, которому уже 13 лет, и он все еще

незаконнорожденный ребенок без статуса. Его отец, который совершил такой поступок ради собственной выгоды, не достоин того, чтобы даже смотреть в его сторону».

Нин-Нин: «Это то, что заслуживает госпожа! Я также слышала, что когда мать Лу Шэнлиня была тяжело больна, он не только изменял ей, но и совершал домашнее насилие, каждый день гулял со своей любовницей и игнорировал их троих, разве может мужской бог Лу после всего любить своего отца?!»

А-Фэй сказал им остановиться: «Ладно, ладно, то, что вы знаете, не обязательно правда, о вражде богатых семей мы не можем сказать, возможно, у них есть свои трудности».

Ся Сяому ничего не сказал, он знал, что Лу Цзинхань был против того, чтобы его отец приводил любовницу в дом, это действительно было вызвано его ненавистью к бессердечному предательству его отца по отношению к его матери, но это было больше для того, чтобы защитить себя и свою сестру.

Через некоторое время после смерти матери он на собственном опыте убедился, насколько несчастна жизнь нелюбимого ребенка из богатой семьи. Если его отец снова женится на Ли Хуэй, для него и Цзинъи все станет еще сложнее.

После того как он переметнулся к деду, он был послушен и старался сделать все возможное, чтобы угодить ему, чтобы заставить его воспротивиться женитьбе Лу Шэнлиня на своей любовнице в семье. На самом деле, старый мастер Лу был очень доволен своим внуком, даже проигнорировал нескольких сыновей и сразу сделал его наследником семьи Лу.

Только одно было для него сложным, и это был вопрос о принуждении жениться на Се Вэйвань, чтобы почтить волю своего старого друга.

Как только он подумал об этом, Ся Сяому почувствовал симпатию к Лу Цзинханю. Он коснулся тыльной стороны руки, которую нежно поглаживал Лу Цзинхань, теплое прикосновение еще не исчезло, и заставляло его чувствовать себя в безопасности.

У такого человека, как Лу Цзинхань, не должно быть трагической судьбы, как в романе.

Когда Лу Цзинхань приехал домой, было уже двенадцать часов ночи, и у Цзинъи слипались глаза, поэтому она легла сзади и заснула.

Он сидел в машине, вытянул руку с браслетом и сжал кулак.

Рука Ся Сяому была меньше, чем он думал, холодная и тонкая, покрытая словно полированной кожей, и когда он коснулся ее, то ясно почувствовал выделяющиеся косточки и суставы, достаточно хрупкие, чтобы возникло желание защищать его.

«Мы уже дома?» Цзинъи спросила, сидя в оцепенении, ее волосы были в беспорядке, а лицо закрыто капюшоном.

Лу Цзинхань хмыкнул и спрятал руку: «Приехали, выходи».

Цзинъи, однако, что-то искала: «Куда он делся, он же не потерялся? Ах! Нашла».

Она взяла пластиковый пакет из-под сиденья автомобиля и достала из него упаковку с тремя парами белых мужских носков с черной отделкой, которые стоили десять юаней, и протянула их Лу Цзинханю: «Брат, это тебе».

«Что это?» Лу Цзинхань взглянул и спросил ее: «Для меня?»

«Мгм». Цзинъи вышла из машины и пошла вперед, зевая на ходу.

Лу Цзинхань легко улыбнулся и взял носки в руку: действительно, ему уже давно не было так комфортно, как сегодня.

Пока он шел, он достал свой телефон и отправил сообщение.

[Проверьте для меня цену на рынке фресок*, затем составьте договор о выполнении работ, и отправьте его завтра Ся Сяому.]

*Лу Цзинхань имеет в виду роспись стены.

<http://bllate.org/book/15896/1419163>